

© 2013 г. А.Ю. ЕФИМОВ

ФОНОЛОГИЯ ЯЗЫКА КАОЛАН*

Каолан – один из малоизученных языков австротайской семьи. Его немногочисленные носители живут на севере Вьетнама. В 2003 г. автору настоящей работы в составе российско-вьетнамской лингвистической экспедиции посчастливилось принять участие в полевых исследованиях в провинции Бакзянг и собрать корпус лексических единиц каолан, что позволило более или менее целостно представить фонологическую систему этого языка. В статье освещены структура слога, вокализм, инициальный и финальный консонантизм, а также просодии, включающие тоны, число которых составляет два в слогах со смычными финалями и четыре во всех остальных, противопоставление фонаций с напряженным коррелятом, существенно видоизменяющим ряд гласных, и не имеющую фонологического значения назализацию гласных после ларингальных инициалей.

Ключевые слова: каолан, фонология, структура слога, тоны, фонации, консонантизм, вокализм, виртуальный

Cao Lan is a little-studied language of Austro-Tai stock. Its non-numerous speakers live in North Vietnam. In 2003, the author of the present article – being a member of Russian-Vietnamese linguistic expedition – had a lucky opportunity to participate in the field studies in Bac Giang province and collect a Cao Lan word list, which allowed to present more or less comprehensive phonological system of the language. Our description highlights Cao Lan syllable layout, vocalism, initial and final consonantism, and prosody structure. The latter – besides tones totaling to 2 in syllables with occlusive finals and 4, in all others – comprises phonation distinction with tense correlate radically modifying a number of vowels and phonologically irrelevant vowel nasalization after laryngeal initials.

Keywords: Cao Lan, phonology, syllable structure, tones, phonation types, consonantism, vocalism, virtual

Язык каолан принадлежит к тайской группе австротайской семьи. Обычно для таких языков, как каолан, используется термин «кадайские». Наличие некой кадайской группы никогда не было обосновано в генетическом плане. В тайской группе можно выделить подгруппу «собственно тайских» языков, куда входят государственный язык Таиланда тайский (сиамский), лаосский и близкие к ним языки черных и красных тай, нунг и другие. Все остальные языки тайской группы, не подпадающие под определение «собственно тайских», и называются кадайскими. Помимо каолан к ним можно причислить пунео, сэк, зай и некоторые другие. Практически все так называемые кадайские

* Лексический материал языка каолан, послуживший основой работы, был целиком и полностью собран в процессе полевых исследований, проведенных автором данной публикации и его коллегами, среди которых хотелось бы особо выделить вьетнамского исследователя Доан Ван Фука. Разработка фонологической системы представляет собой оригинальное исследование автора. Немногочисленные ссылки на другие языки ЮВА базируются на информации, полученной совместной российско-вьетнамской экспедицией при непосредственном участии автора. Эти обстоятельства обусловили отсутствие в статье отдельного списка литературы по данной теме.

языки демонстрируют наличие архаических явлений (по сравнению, например, с сиамским).

Считается, что каоланы и по языку и по этнографическим чертам близки к народу санти. Не исключено, что каолан и санти могут рассматриваться как этнографические группы одного народа. Общеизвестно, что каоланы переселились во Вьетнам из Китая. Есть ли они на территории Китая и сейчас, неизвестно. Во Вьетнаме они проживают в провинциях Туенкуанг, Тхайнгуен, Бакзянг, Футхо и Виньфук. Каоланов вместе с санти приблизительно 12 тысяч человек, но сколько из них именно каоланов, также неизвестно.

Описание фонологического строя языка каолан (Cao Lan) основано на исследовании идиолекта информанта Нинь Ван Кхая (Ninh Văn Khai), коренного каолана, уроженца и жителя хутора Тхунг (thôn Thung) общины Деозя (xã Đèo Già) уезда Лукнанг (huyện Lục Nặng) провинции Бакзянг (tỉnh Bắc Giang). На момент проведения полевых исследований в декабре 2003 г. ему было 62 года. От информанта было собрано примерно 1 300 базовых лексических единиц.

Язык каолан обладает элегантной фонологической системой, дающей ценную информацию аналитического и типологического плана.

Структура слога

Слог в каолан совпадает с фонетическим словом. Его сегментная структура представлена согласной инициальной, гласной и согласной финалью. Обычно инициальный и финальный консонантизм рассматриваются отдельно. Вопрос сведения инициалей и финалей в единые фонемы относится к области чистой комбинаторики. Консонантных кластеров, ни инициальных, ни финальных, каолан не допускает. Финаль может быть нулевой, а слог, соответственно, открытым, однако закрытые слоги преобладают и, судя по всему, представляют собой сильную позицию по сравнению с открытыми (см. ниже). Наличие нулевой инициали также является возможной трактовкой (по другой версии это гортанная смычка), однако таких слогов (то есть открытых слева) в каолан очень мало. Помимо этого, любой слог каолан реализуется в одном из возможных тонов. В ограниченном числе слогов и в ограниченных позициях также отмечено наличие маркированной напряженной фонации, вступающей в оппозицию с обычным голосом.

Консонантизм

Инициали

Система инициалей каолан выглядит следующим образом.

p	t	c	k	ʔ (ø)
ph	th		kh	
b	d			
			kw	
m	n	ɲ	ŋ	
f	s			h
v	z			
	l			
	ɭ			

Опишем все инициали более подробно.

/p/ глухой билабиальный смычный. Примеры: /+petˈ/ «восемь», /pəkˈ/ «колоть».

/t/ глухой дентальный смычный. Примеры: /tenˈ/ «нога», /tomˈ/ «земля».

/c/ [h] глухой палатальный смычный. Примеры: /сəjˈ/ «в зените», /camˈ/ «тонуть».

/k/ глухой велярный смычный. Примеры: /kəjˈ/ «прятать», /kuˈ/ «соль».

/ʔ/ глухой ларингальный смычный. Может интерпретироваться как нулевая инициаль. Примеры: /iˈ/ [ʔiˈ] «маленький», /awˈ/ [ʔāwˈ] «приносить».

/ph/ [p̥] глухой билабиальный аспираторный смычный. Примеры: /phuˈ/ «облако», /phuˈjˈ/ «толкать».

/th/ [t̪] глухой дентальный аспираторный смычный. Примеры: /thitˈ/ «железо», /thajˈ/ «умирать».

/kh/ [k̪] глухой велярный аспираторный смычный. Примеры: /khajˈ/ «близко», /khawˈ/ «острие».

/b/ звонкий билабиальный смычный. Примеры: /bunˈ/ «небо», /bəkˈ/ «расти».

/d/ звонкий дентальный смычный. Примеры: /dɛpˈ/ «жить», /dɔkˈ/ «кость».

/kw/ [kʷ] Лабиовелярный смычный. Примеры: /kwaˈ/ «через», /kwajˈ/ «мешать, размешивать».

/m/ билабиальный носовой. Примеры: /muŋˈ/ «поднимать голову», /mɛnˈ/ «дикообраз».

/n/ дентальный носовой. Примеры: /naˈ/ «лицо», /nemˈ/ «клеить».

/ɲ/ палатальный носовой. Примеры: /ɲɛnˈ/ «високосный», /ɲɛpˈ/ «шить».

/ŋ/ велярный носовой. Примеры: /ŋəjˈ/ «второй», /ŋanˈ/ «серебро».

/f/ лабиовелярный глухой фрикативный. Примеры: /fotˈ/ «кипеть», /faˈ/ «одеяло».

/h/ ларингальный глухой фрикативный. Примеры: /hɛwˈ/ «зуб», /hapˈ/ «закрывать».

/s/ глухой свистящий. Примеры: /sinˈ/ «тысяча», /sɔŋˈ/ «заканчивать(ся)».

/v/ лабиовелярный звонкий фрикативный. Примеры: /vanˈ/ «дым», /vɛwˈ/ «плавать».

/z/ звонкий свистящий. Примеры: /zatˈ/ «один», /zɛwˈ/ «находиться».

/l/ латеральный. Примеры: /lunˈ/ «ползти», /lɛpˈ/ «коготь».

/ʎ/ латеральная аффриката (не в строгом смысле слова, поскольку первый элемент представляет собой не смычный *[t], а фрикативный межзубный [θ]). Примеры: /ʎamˈ/ «три», /ʎakˈ/ «перегораживать».

Финали

Система финалей каолан выглядит следующим образом.

p	t	c	k	ø
m	n	ɲ	ŋ	
w		j		

Все смычные финали имплозивны. Как уже было отмечено, вопрос объединения инициалей и финалей в единые фонемы относится к области лингвистической игры. Инициальные и финальные согласные, с одной стороны, дополнительно распределены, а с другой, иногда демонстрируют значительные субстанциональные различия подобно английским [h] и [ŋ]. В данном случае можно было бы ограничиться некоторыми замечаниями на этот счет в процессе описания.

/p/ глухой билабиальный имплозивный смычный. Примеры: /thapˈ/ «носить на коромысле», /ʎɛpˈ/ «вокруг».

/t/ глухой дентальный имплозивный смычный. Примеры: /cetˈ/ «семь», /thitˈ/ «железо».

/c/ [h] глухой палатальный имплозивный смычный. Примеры: /сɛcˈ/ «бок», /ʎɛcˈ/ «рядом».

/k/ [q] глухой увулярный имплозивный смычный. Тот факт что финальный аллофон велярной инициали всегда увулярный, представляет собой интересное и необычное явление для языков ЮВА. Для экономии описания мы все же обозначаем соответствующие инициаль и финаль единым символом /k/. Примеры: /dɔkʰ/ «кость», /bəkʰ/ «расти».

/ø/ нулевая финаль (завершение открытого слога). Примеры: /iʰ/ «маленький», /kɯʰ/ «соль».

/m/ билабиальный носовой. Примеры: /phamʰ/ «волосы», /lamʰ/ «три».

/n/ дентальный носовой. Примеры: /hənʰ/ «человек», /zɛnʰ/ «отвязывать».

/ɲ/ палатальный носовой. Примеры: /ləɲʰ/ «засуха», /tɛɲʰ/ «просыпаться».

/ŋ/ велярный носовой. Примеры: /tuŋʰ/ «живот», /kaŋʰ/ «чугун».

/w/ билабиальный полугласный плавный. Примеры: /kəwʰ/ «девять», /təwɰ/ «прятаться».

/j/ палатальный полугласный плавный. Примеры: /majʰ/ «слиюна», /kajɰ/ «курица».

У полугласных финалей нет прямых аналогов из разряда инициалей. При сведении воедино [w], наверное, целесообразно объединять с [v], а [j] – с [z].

Вокализм

Система гласных языка каолан выглядит следующим образом.

i	ɯ	u
e	ə	o
ɛ	a	ɔ

В напряженной фонации ряд гласных существенно трансформируется (об этом см. ниже). В результате такой трансформации иногда возникают дифтонгоиды, но чистых дифтонгов в каолан нет.

Опишем гласные более подробно.

/i/ гласный верхнего подъема переднего ряда. В закрытых слогах зачастую реализуется в виде несколько более открытого аллофона [ɪ]. Примеры: /iʰ/ «маленький», /kinʰ/ «есть, пить».

/ɯ/ гласный верхнего подъема среднего ряда. Примеры: /kɯʰ/ «соль», /ɬɯʰ/ «кровь».

/u/ гласный верхнего подъема заднего ряда. В закрытых слогах зачастую реализуется в виде несколько более открытого аллофона [ʊ]. Примеры: /luʰ/ «вид корзины», /lukʰ/ «шесть».

/e/ гласный среднего подъема переднего ряда. Примеры: /tenʰ/ «нога», /betʰ/ «срывать рукой».

/ə/ гласный среднего подъема заднего ряда. Часто характеризуется вторым фокусом – передним огубленным (умлятированным), особенно в нисходящем и долгом тоне [ə̤]. Примеры: /səʰ/ «нож», /kəjɰ/ «пилить».

/o/ гласный среднего подъема заднего ряда. Примеры: /loʰ/ «прямо», /rojʰ/ «год».

/ɛ/ гласный нижнего подъема переднего ряда. Примеры: /kɛɰ/ «старый», /dɛɰʰ/ «жить».

/a/ гласный нижнего подъема среднего ряда. Примеры: /saʰ/ «песок», /zatʰ/ «прыгать».

/ɔ/ гласный нижнего подъема заднего ряда. Примеры: /bɔʰ/ «пена», /hɔjʰ/ «открывать».

Просодии

Тоны

В языках Юго-Восточной Азии целесообразно выделять два типа слогов – живые и мертвые (что часто и делается, например, при описании тайских языков). К мертвым относятся слоги со смычными финалями, к живым – все остальные. Набор тонов в

двух вышеозначенных типах кардинально различен. Все тоны языка (как правило, их несколько; например, в ханойском диалекте вьетнамского языка – шесть) встречаются только в живых слогах, в мертвых же их не может быть больше двух. Как и в уже упомянутых случаях, касающихся сегментов, вопрос объединения дополнительно распределенных тонов в тонемы решается в зависимости от философских предпочтений исследователя. Обычно во внимание принимается и сам характер аллотонов. Интересно, что во многих языках ЮВА высокие тоны живых и мертвых слогов субстанционально довольно схожи. Характерный пример – обозначаемый в письменности акутом высокий резковосходящий тон вьетнамского языка *sắc*. Низкие живой и мертвый тоны вьетнамского похожи уже гораздо меньше, но все равно объединяются и единым названием – *pặng*, и единым обозначением – точкой под гласным. В каолан живые и мертвые аллотоны похожи друг на друга еще меньше. Вопрос о том, выбрать для их обозначения один или разные символы, чисто вкусовой. При любом решении важно помнить о субстанциональном различии аллотонов, без учета которого невозможно дать правильного описания.

В живых слогах каолан наличествуют четыре тона (с некоторыми оговорками, см. ниже). Дадим им следующие условные обозначения:

1) «Восходящий». Характеризуется плавновосходящим (от среднего регистра к высокому) или слегка антициркумфлексным контуром. Примеры: /na' / «лицо», /law' / «водка», /zɯŋ' / «сушить».

2) «Нисходящий». Характеризуется средним регистром и нисходящим контуром. Наибольшим образом похож на тон слогов русского языка в утвердительных предложениях. Примеры: /sa' / «песок», /law' / «панцирь», /lɛp' / «бежать».

3) «Ровный». Характеризуется средним регистром и ровным или слегка нисходящим контуром. Примеры: /tha' / «глаз», /maj' / «слюна», /phon' / «шерсть».

4) «Входящий». Низкий резко падающий глоттализированный (сжатый) тон. Свое название получил по аналогии с соответствующим китайским тоном, на который он, по нашему мнению, похож. Поскольку данный тон, судя по всему, происходит из отпавшей финальной гортанной смычки, он часто встречается в открытых слогах или перед плавными финалями /-w/ и /-j/, представляющими собой сохранившиеся части единственно возможных финальных кластеров в языках ЮВА. Примеры: /kɛɣ / «старый», /kaɣ / «курица», /sawɣ / «через». Более необычно появление этого тона в слогах с конечным назальным, например /kaŋ / «этот», /thəŋ / «вставать».

В определенном смысле входящий тон стоит особняком. Он существенно отличается от трех остальных и регистровой областью (ниже низкого регистра других тонов), и резкостью контура, и фонационным сопровождением (глоттализацией). Поэтому в живых слогах наряду с выделением четырех тонов полезно было бы выделить два тональных типа. Один из них, включающий только входящий тон, можно было бы назвать резким. Другой, включающий остальные три тона, заслуживает наименование плавного.

Настало время раскрыть оговорку в отношении плавных тонов каолан. Начнем с субстанциональной характеристики тонов. И второй, и третий тон – среднего регистра и нисходящие. Единственное различие – второй тон обладает более выраженным понижающимся контуром, особенно в открытых слогах. В функциональном плане взаимоотношение второго и третьего тонов также порождает проблему. Дело в том, что характерные различия фиксируются только для пар, одним из коррелятов которых является либо восходящий, либо входящий тон. Иными словами, существенные различия отмечены для следующих пар тонов: 1 – 2, 1 – 3, 1 – 4, 2 – 4, 3 – 4, но не для пары 2 – 3. В поле с большим трудом удалось найти и записать цепочку всех трех плавных тонов. Это /həp' / «человек» – /həp' / «подниматься» – /həp' / «темное время суток». При последующем анализе с достаточной степенью определенности выявилась еще одна аналогичная цепочка: /law' / «панцирь» – /law' / «водка» – /law' / «бояться». Удивительно в этих цепочках то, что коррелируют в данном случае закрытые слоги. Логически более вероятной была бы обратная картина. Если открытые / закрытые слоги вступают в отношение «сильная / слабая позиция», то именно открытые слоги должны были бы

манифестировать сильную позицию с большим набором явлений любого рода, в том числе и тонов. Именно такая ситуация отмечена во многих языках ЮВА. В каолан дело обстоит иначе. В поле все попытки найти тройственную корреляцию плавных тонов или минимальную пару с участием нисходящего и ровного тонов в открытых слогах окончились неудачей. Последующий анализ вроде бы выявляет соответствующую тройственную цепочку, однако данный факт не вполне очевиден. Вот этот пример: /phw˧/ «боронить» – /phw˧/ «облако» – /phw˧/ «водяная черепаха». Под сомнение его ставит то, что наряду с «боронить» в поле зафиксировано слово «борона», которое произносится как /phw˧/, то есть представляет собой омоним со словом «водяная черепаха». Конечно, нельзя полностью исключать того, что различие тонов в данном случае используется для образования различных частей речи, однако наиболее вероятно то, что ровный и нисходящий контур находятся в свободном чередовании, по крайней мере в отношении слова «борона / боронить».

Итак, корреляция нисходящего и ровного тонов характеризуется рядом усложняющих картину факторов: 1) субстанционально тоны весьма схожи; 2) анализ значительного корпуса базовой лексики не выдал сколь-нибудь существенного числа минимальных пар, подтверждающих наличие данной корреляции; 3) даже те минимальные пары, которые были найдены, не совсем обычны, поскольку практически зафиксированы только в закрытом слоге; 4) единственная вроде бы найденная минимальная пара в открытом слоге может быть поставлена под сомнение. Значит ли это, что корреляции нисходящего и ровного тонов в каолан не существует и в живых слогах этого языка наличествуют только три тона? Думаем, давать окончательный ответ на данный вопрос рано. Поэтому мы и придали суждениям на эту тему характер оговорок, а не окончательного заключения. В словаре и приводимых нами примерах мы продолжаем фиксировать различие ровного и нисходящего тонов. Однако при анализе материалов каолан необходимо помнить о недостаточной ясности явлений, характеризующих различие тонов, обозначаемых соответственно горизонтальной чертой и грависом.

В мертвых слогах каолан встречаются два тона.

1) «Краткий». Характеризуется высоким регистром, резковосходящим контуром и краткостью. Примеры: /zat˧/ «один», /lak˧/ «перегораживать».

2) «Долгий». Характеризуется долготой и плавным контуром. Как правило, является понижающимся (от среднего регистра к низкому), но может произноситься и как ровный, и как повышающийся тон. Примеры: /dɔk˧/ «кость», /tɾet˧/ «восемь».

Расхожим представлением является то, что субстанциональным проявлением тонов являются лишь регистры и контуры. Реальная картина выглядит иначе. То, что обычно называется тонами, зачастую осложнено дополнительными фонационными и другими просодическими признаками. Характерный пример – вьетнамский тон ngã, помимо антициркумфлексного контура отличающийся еще и глоттализацией. В своей статье (см. А.Ю. Ефимов. Принципы фонологического описания языков каолан и зай // Вопросы филологии. 2011. № 3) мы попытались ввести термин «тонум» для подобных вещей. В строгом описании целесообразно разграничивать собственно тон, то есть регистр высоты произнесения и контур голосового движения от одного регистра к другому, и тонум, то есть обязательную для языков ЮВА просодию, характеризующую фонологическое слово (в подавляющем большинстве языков это слог) и включающую помимо собственно тона и другие просодические признаки: фонации, долготу и т. п. Правда, поскольку введение новых терминов в данном случае не является самоцелью, мы продолжим употреблять традиционно сложившийся термин «тон», имея при этом в виду то, что фактически описываем тонумы.

Рассуждение, приводимое в предыдущем абзаце, необходимо для того, чтобы обосновать названия мертвых тонов каолан. Действительно, если первый тон еще с грехом пополам можно охарактеризовать как *восходящий, то уже описать второй тон как *низкий совершенно не представляется возможным, поскольку он часто произносится как средний ровный и даже как восходящий (хотя плавный нисходящий рисунок от среднего к низкому регистру является преобладающим). Получается, что долгота ока-

зывается единственным постоянным дифференциальным признаком, и описание «долгий» vs. «краткий» представляется вполне правомерным.

Хотя вопрос объединения мертвых и живых тонов в единые фонемы в значительной мере остается вопросом филологической игры, все же коснемся его в целях придания описанию некой многомерности. С одной стороны, мертвые и живые тоны дополнительно распределены и поэтому должны объединяться в единые тонемы. Следуя этой логике, приходится объединять краткий тон с восходящим, а долгий – с нисходящим. Однако субстанциональное различие аллотонов достаточно велико. Краткий тон значительно резче восходящего и, судя по всему, выше регистром. Долгий же тон отличается от нисходящего еще больше. Как правило, он гораздо ниже, а будучи произнесен выше, характеризуется совсем иным контуром – ровным и даже восходящим. В данном случае приходится сводить в единую тонему не совсем однородные вещи. Ситуация здесь также напоминает случай с английскими [h] и [ŋ].

Итак, для объединения мертвых и живых тонов в каолан имеются аргументы как за, так и против. С тем чтобы учесть и то и другое, можно прибегнуть к определенному компромиссу. В транскрипции будем обозначать мертвые и живые аллотоны одинаково (краткий и восходящий акутом, а долгий и нисходящий – грависом), но называть по-разному. Естественно, речь в данном случае идет о рациональности описания, а не о понимании сути явления.

Фонации

Смычные инициалы каолан могут быть разделены на сильные (fortis) и слабые (lenis). Не исключено, что разделение на два подобных класса охватывает и другие инициалы, например /s/ и назальные. Подобная бифуркация – одна из характерных черт фонологии языков ЮВА, проходящая по многим языкам и являющаяся одной из причин появления там фонационных и тональных систем. Существуют два типа фонационных корреляций, вызванных воздействием сильных и слабых инициалей. Один тип манифестирован противопоставлением основной фонации голоса (voice) и маркированной фонации более слабой, чем голос, то есть lax или breathy. В этом случае корпуса слогов (и, соответственно, лексем) более сильной и менее сильной фонаций примерно равны по количеству (или сопоставимы друг с другом). Второй тип выражен корреляцией основной фонации голоса и фонации более сильной, чем голос, то есть tense (напряженной) или creaky. В последнем случае число слогов (и, соответственно, лексем) с маркированной фонацией гораздо меньше, чем слогов в голосовой фонации. Именно к такому типу и относится язык каолан.

В языках ЮВА наличествуют системы, в которых согласные fortis и произносятся сильно (как преглоттализированные). Однако в большинстве языков консонантная корреляция fortis – lenis в основном лежит в виртуальной области. Характерный пример подобного рода – чамский язык. Там зафиксировано свободное чередование маркированного дифференциального признака (а именно звонкости) с нулем и слабые согласные могут произвольно произносятся то как звонкие, то как глухие. Аналогичную картину демонстрирует нам и каолан в том смысле, что корреляция fortis / lenis является виртуальной. Согласные fortis и lenis произносятся одинаково (причем в каолан все инициалы вообще произносятся достаточно напряженно). Различие между ними проявляется в фонации слога. Сильные гласные дают напряженную фонацию (tense). Сама фонация оказывает влияние на гласную, в определенных случаях искажая ее до неузнаваемости (о конкретном характере таких трансформаций см. ниже). Интересно что трансформируются не любые гласные, а только /ɛ/, /a/, /ɔ/ и /ə/, то есть гласные, занимающие нижнюю часть таблицы вокализма. Другие гласные, например /u/, никак не меняются. Такую ситуацию можно интерпретировать двояко. Можно сказать, что напряженную фонацию принимают только вышеуказанные более открытые гласные, и, соответственно, только на них влияют сильные инициалы. Второй вариант интерпретации заключается в том, что гласные каолан бывают двух родов – ус-

тойчивые, не подверженные искажению в напряженной фонации, и неустойчивые, которые под влиянием напряженной фонации и сильной инициали подвергаются трансформации. В любом случае ясно, что корреляция сильных и слабых инициалей и, соответственно, напряженной и голосовой фонаций относится к виртуальной области и скрыта от нас, как скрыта под водой основная масса айсберга. Нам же видна только его верхушка, в данном случае манифестируемая искажениями некоторых гласных.

Приводимая ниже таблица показывает соотношение устойчивых и неустойчивых гласных или, соответственно, область скрытого и открытого действия фонационной корреляции. Позиции неустойчивых гласных выделены серым цветом.

і	ш	и
е	э	о
ε	а	ɔ

Дополнить функциональную характеристику напряженной фонации может то, что она встречается (или, следуя логике наших предыдущих рассуждений, манифестируется на актуальном уровне) только в закрытых слогах. Таким образом, открытые слоги представляют собой слабую позицию и в отношении фонации.

Характер трансформации гласных в напряженной фонации весьма причудлив. Гласные сильно искажаются и приобретают необычную форму. В эмоциональном описании была бы уместна фраза: «напряженная фонация мнет гласный». Открытые гласные /ε/ и /ɔ/ глайдируются и превращаются в так называемый «динамический монофтонг» или «слитный дифтонг». Обычно дифтонг состоит как бы из двух гласных, хоть и произносимых слитно, и можно выделить экскурсию и рекурсию как первого, так и второго элемента (даже если рекурсия первого элемента совпадает с экскурсией второго). Здесь же имеется одна экскурсия и одна рекурсия, никаких синтагматически расположенных элементов дифтонга выделить невозможно, но при этом гласная начинает произноситься более открыто (и в случае /ε/ более задне, а в случае /ɔ/ – более передне), а заканчивается более закрыто (а также в случае /ε/ более передне, а в случае /ɔ/ – более задне): [ʰε] и [ʰɔ] соответственно. Это немного напоминает трюк: произносится явный монофтонг, но в то же время он начинается как одна гласная, а завершается – как другая. Что касается /а/, ее трансформация в напряженной фонации происходит несколько иначе. Гласная не глайдируется, а произносится несколько более закрыто [ɒ], а в кратком тоне – сверхкратко (гораздо более кратко, чем все остальные гласные), с неким бемольным обертоном. Именно на /а/ чувствуется напряженность, которая на других гласных, судя по всему, размывается другими качествами, определяемыми местом артикуляции. Наиболее сложно описать характер искажения /э/. Там также происходит глайдирование, но сдвижка вроде бы происходит то по подъему, то по ряду, давая что-то вроде [ʰэ] или [ʰə].

Поскольку напряженная фонация, по нашему мнению, определяется виртуальной силой инициали, будем обозначать ее знаком + перед соответствующей согласной. Это удобно еще и тем, что знак тона ставится после слога, и таким образом просодические диакритики разнесены в пространстве и не наслаиваются друг на друга.

Приведем примеры слов с напряженной фонацией, по возможности снабдив их ненапряженными коррелятами. /+rɛʃ'/ «восемь» – /rɛʃ'/ «крыло», /+tɐp'/ «класть, ставить» – /tɐp'/ «печень», /+rɛŋ'/ [rʰɛŋ] «тянуть, тащить» – /rɛŋ'/ «выворачивать наизнанку». Последняя пара иллюстрирует еще один аспект воздействия напряженной фонации: вполне возможно, что она еще и палатализует финаль. Оговоримся, правда, что данное явление еще нуждается в подтверждении.

Назализация гласного

После ларингальной инициали /h/ гласная всегда назализуется. Примеры: [hɛw´] «зуб», [hɔj´] «известь». В общем-то, определенная назализация сопровождает произнесение всего слога, поэтому данное явление может быть отнесено к просодиям, тем более что функционально в появлении назализации принимают роль как минимум два элемента слога – инициаль и гласный. Однако данное явление не имеет фонологического характера.

Судя по всему, назализованная гласная возникает и в слогах с инициальной гортанной смычкой (иначе описываемых как слоги с нулевой инициальной или открытые слева слоги), например, [ʔāw´] «приносить». Если это действительно так, то данное явление экономно описывается следующим правилом: назализация после ларингалов. Однако открытых слева слогов в каолан вообще мало, а назализация в них проявляется не так отчетливо.

Сведения об авторе:

Александр Юрьевич Ефимов
Институт языкознания РАН
yefimov1314@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 07.01.2013.